

Антон Чернышев
(Калининград)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Показывается, что в числе характеристик юридического дискурса – его связь с ценностными системами общества, политической, религиозной и экономической сферами, значительная историческая и культурная обусловленность. К подобным характеристикам относятся также использование особых «юридических» концептов, узость коммуникативных установок, семантическая ограниченность.

Ключевые слова: дискурс юридический, семантика, категоризация, концепты, коммуникация специальная.

При рассмотрении вопроса о содержании термина *юридический дискурс*, важно иметь в виду, что четкого и общепризнанного определения понятия «дискурс», охватывающего все случаи его употребления, не существует. Кроме того, сам этот термин в настоящее время все чаще используется специалистами в разных областях знания, что обнаруживает, помимо прочего, признание исследователями важности стоящей за ним категории. Все это позволяет говорить о его особой полисемантической и полифункциональности. Это свойство отмечается и в справедливом высказывании Т.А. ван Дейка, согласно которому «понятие дискурса так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии, и зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными» [2].

Уже в науке о языке термин *дискурс* (от франц. *Discourse* – ‘речь’) понимается в трех аспектах. Во-первых, как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами». Во-вторых, как «текст, взятый в событийном аспекте». В-третьих, как «компонент, участвующий

ций во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, с. 136 – 137]. Объединяет эти три позиции выразительная метафора Н. Д. Арутюновой, согласно которой дискурс – это «речь, “погруженная в жизнь”» [1, с. 137]. Именно поэтому дискурс изучается как проявление различных форм «языковой жизни» человека – таких как репортаж, интервью, экзаменационный диалог, инструктаж, светская беседа, признание и др.

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «одной своей стороной дискурс обращен к прагматической ситуации, которая привлекается для определения связности дискурса, его коммуникативной адекватности, для выяснения его импликаций и пресуппозиций, для его интерпретации» [1, с. 137]. При этом внеязыковые условия реализации дискурса моделируются в форме фреймов (типовых ситуаций, определяемых в статике) или сценариев (типовых ситуаций, определяемых в динамике). Это означает, в свою очередь, что конкретные дискурсивные образования составляют важный источник для выявления «адекватности» соответствующей коммуникативной ситуации связанных с ней имплицитных содержаний, фоновых знаний языкового субъекта, полагаемых в основу пресуппозиций – всего того, что оформляет дискурс внешне.

Другой своей стороной дискурс обращен к познавательным актам участников коммуникации – использованию ими этнографических, социокультурных, психологических ценностных моделей, на основе которых строятся конкретные дискурсивные образования; выстраиванию стратегий решения имеющихся коммуникативных задач; выстраиванию содержательной архитектоники дискурса (соотнесение общего и частного, известного и нового, объективного и субъективно-го, эксплицитного и имплицитного, выбор экспрессивных средств для достижения нужной цели, выбор позиции наблюдателя и т. д. (ср.: [1, с. 137]). Но отсюда следует, что дискурсивные образования могут быть приняты в качестве объекта для анализа всех этих моментов, составляющих внутреннее, функциональное и семантическое наполнение дискурса.

Семантически неопределенными остаются и другие толкования дискурса. Например, у Ю. С. Степанова «дискурс – это особое использование языка... для выражения особой ментальности... особой идеологии; особое использование влечет активацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексикологии. И... в конечном счете, создает особый ментальный мир» [6, с. 38 – 39].

Таким образом, можно заключить, что термин *дискурс* предполагает отсутствие четких категориально-семантических границ и в плане дисциплинарной принадлежности, и в плане функционирования в рамках современной лингвистики. Даже в пределах науки о языке дискурс связывается с самыми разными аспектами языковой (а также паравербальной и невербальной) деятельности человека — практически с любыми из них. В этом, собственно, и сказывается «погруженность дискурса в жизнь». Внешне все это проявляется в расхождениях и неопределенности термина *дискурс*. Однако, по сути, обеспечивает продуктивность рассмотрения дискурсивных образований с целью анализа языковой деятельности человека.

Расхождения в определении термина *дискурс* проецируются и на все его дисциплинарные разновидности, включая дискурс юридический. Выделить специфику юридического дискурса в этом плане можно, сравнив его, например, с дискурсом политическим. Важными параметрами политического дискурса являются: а) сфера функционирования — политика; б) тема и ведущий мотив — борьба за власть; в) коммуникативная направленность — высокая степень манипулирования общественным сознанием (в политическом дискурсе реализуется воздействие на сознание масс); г) общая когнитивная специфика — «примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным» [7, с. 137].

Исходя из этого юридический дискурс обнаруживает в своей категориальной структуре следующие типовые параметры: а) сфера функционирования — область права (юридический дискурс с необходимостью прослеживается везде, где обсуждаются правовые вопросы); б) тема и ведущий мотив — содержание закона и соответствие закону того или иного рассматриваемого события; в) коммуникативная направленность — регулирование общественных отношений (в юридическом дискурсе эту функцию выполняет активно проводимый принцип верховенства закона); г) общая когнитивная специфика — примат фактов над ценностями (как индивидуальными, так и коллективными, сложившимися исторически), стремление к объективной информации, преобладание рационального над эмоциональным).

Язык права — это специальная разновидность функционального языка. Специфика юридического языка, состоит в том, что это часть языка, которая служит средством осуществления правового регулирования в обществе. Этим он функционально отличается от политического, научного, философского, медицинского и любого другого функ-

ционально ограниченного языка. При этом, как и другие язык права тесно и многообразно связан с основным корпусом языка. В то же время он четко отграничивается от основного корпуса, что сближает его, например, с языком медицины, техники или юриспруденции. Эта черта языка права может быть определена как относительная закрытость.

Выявляя далее характеристики юридического дискурса в отношении к дискурсу правовому, отметим, что, по убеждению В.З. Демьянкова, для раскрытия характеристик политического дискурса необходима активная реализация принципа междисциплинарности. Он подчеркнул, что «исследование политического дискурса лежит на пересечении разных дисциплин и связано с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных (“политических”) ситуациях» [3, с. 33]. Выделив в этой связи «политологическую лингвистику», он указал, что ее предметом являются: а) синтактика, семантика и прагматика политических дискурсов; б) инсценировка и модели интерпретации этих дискурсов. В частности, именованная политологически значимых концептов в политическом употреблении в сопоставлении с обыденным языком [3, с. 34].

В целом в применении к юридическому дискурсу сохраняют свою актуальность все выделенные В.З. Демьянковым установки. Так, для раскрытия структурных, семантических, коммуникативных особенностей юридического дискурса, безусловно, важны активные выходы в междисциплинарные сферы и, в частности, в сферу лингвистики, с точки зрения которой эти особенности будут просматриваться особенно отчетливо. Показательны в этом отношении и данные других дисциплин — истории религии, политологии, культурологии, антропологии и др. Ср.: «Юридический дискурс, “разворачиваясь” в межинституциональной и межкультурной среде, с одной стороны, основывается на ценностях и принципах таких культурных институтов, как политика, религия и экономика, но с другой стороны, он также “обслуживает” иные институты, формируя устойчивые и эффективные механизмы демаркации легитимного и нелегитимного, поддержки социального контроля, регулируя институциональные отношения» [4]. Исходя из этого к числу важных характеристик юридического дискурса могут быть отнесены его связь с ценностными системами общества, с политической, религиозной и экономической сферами, значительная историческая и культурная обусловленность. Всем этим, собственно, и определяется особая прагматическая «заряженность» юридического дискурса.

Несомненно, показывают характеристики юридического дискурса и его связи с особыми «юридическими» концептами — такими как «закон», «суд», «власть», «вина» и т.д. При этом важны характерные для данной традиции связи, определяющиеся в сознании носителей языка между конкретными концептами и, соответственно, между видами дискурсов (ср., например, связь концептов «закон» и «грех» в русском лингвокультурном сознании и связи правового и религиозного дискурсов).

Наконец, важно отметить и то, что в юридическом дискурсе решаются особые коммуникативные задачи: в обвинительной речи прокурора это доказательное обоснование вины подсудимого, в защитной речи адвоката — убеждение суда или присяжных в невиновности подсудимого, в наличии обстоятельств, смягчающих его вину, или по крайней мере процессуальных нарушений, делающих дальнейшее судопроизводство некорректным. В связи с этим у юридического дискурса определяется такая важнейшая характеристика, как *узость коммуникативной установки*. Рассматривая с точки зрения «языковой и культурной жизни человека», ее можно определить ее как реализованность в обвинительной речи прокурора или защитной речи адвоката.

Все выявленные характеристики юридического дискурса показывают недостаточность имеющихся его определений. Ср: «Язык юридического дискурса представляет собой один из наиболее своеобразных кодов, традиционно использующихся в институциональной среде. Его уникальность выражается в широком использовании понятийно-смысловых языковых средств (терминов), клише и канцеляризмов, отсутствием (и даже целенаправленным вымещением) экспрессивных средств, сложностью синтаксических структур, устойчивым использованием ограниченного спектра жанрово-стилистических средств, низкой контекстуальностью, etc. Весь характерный для юридического дискурса “набор” языковых и стилистических средств, а также типов речевых актов свидетельствует об их подчиненности цели юридического дискурса — нормализации отношений между индивидами» [4]. «Под юридическим дискурсом мы понимаем регламентируемую определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующую и воспроизводящую деятельность, направленную на формулирование норм, правовое закрепление (легитимацию), регулирование и контроль общественных отношений» [4].

Семантически ограничены и определения юридического дискурса, в которых верно выделяется их своеобразие с точки зрения теории

коммуникации и семиотики, но опорными являются институциональные отношения во внеязыковой действительности. Ср.: «Исходя из того положения, что дискурс — это сложное коммуникативное явление и учитывая природу развития юридической науки в целом, мы рассматриваем юридический дискурс как особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих различные формы общения, в которых субъект / объект, адреса / адресант речи (или одна из этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции» [5, с. 189].

Все это свидетельствует о необходимости формулирования рабочего определения юридического дискурса, актуального для данного исследования. Это языковая деятельность (речь), которой присущи следующие характеристики:

а) сфера ее функционирования — область права (юридический дискурс с необходимостью прослеживается везде, где обсуждаются и решаются правовые вопросы);

б) тема и ведущий мотив юридического дискурса — содержание закона и соответствие закону того или иного рассматриваемого события;

в) коммуникативная направленность юридического дискурса — регулирование общественных отношений;

г) общая когнитивная специфика юридического дискурса — примат фактов над ценностями.

Дополнительно можно выделить и такие характеристики юридического дискурса, как связь с особыми «юридическими» концептами и возможные выходы в другие дискурсивные сферы, особый набор стиливых средств и типов речевых актов, но прежде всего нацеленность их на решение особых коммуникативных задач, противоположных по своей направленности, — обвинения или защиты.

Список литературы

1. Аутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.

2. Дейк Т.А. ван К определению дискурса. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 05.09.2016).

3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологический философии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. №3. М., 2002. С. 32–43.

4. Кожьякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование. URL: <http://konference.siberia-expert.com/publ/>

doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/kozhemjakin_e_a_juridicheskij_diskurs_kak_kulturnyj_fenomen_struktura_i_smysloobrazovanie/2-1-0-28 (дата обращения: 07.09.2016).

5. Косоногова О.В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. 2008. №3. С. 188–192.

6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.

7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

Anton Chernyshev

LEGAL DISCOURSE AND ITS MAIN CHARACTERISTICS

The author analyses the main characteristics of legal discourse and its relatedness to the system of values of any given society, its political, religious and economic spheres. Legal discourse reflects historical and cultural conditionality. The main characteristics of legal discourse include reference to special legal concepts, narrow communicative setting and a number of semantic limitations.

Key words: *legal discourse, semantics, categorisation, concepts, special communication.*